

Александр Рахманинов: Легко ли быть внуком? |

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.10.2008.

Александр Рахманинов рядом с дедом

|
Почему-то я была уверена, что господин Рахманинов, пишущий свою знаменитую фамилию с двумя «ф» на конце, по-русски не говорит. Но к счастью, я ошиблась: говорит, и совершенно свободно, только изредка не находя нужного слова.

По собственному признанию Александра, который наотрез отказался быть величаемым по имени-отчеству, специально он языком не занимался, а выучил просто дома, где русский был главным языком общения. Уже в начале разговора стало ясно, что о себе господин Рахманинов-внук распространяться не очень любит, зато с удовольствием – о музыке, Фонде и, конечно, Сергее Васильевиче.

НГ: Вы живете на знаменитой Вилле Сенар, построенной Вашим дедушкой недалеко от Люцерна в 1932. Его незримое присутствие уже в названии, которое расшифровывается как «Сергей+Наталья Рахманиновы». В этом доме бывало множество великих людей... Как Вам тут живется? Привидения не посещают?

Александр Рахманинов: Нет, потому что я в них не верю. А живется – прекрасно, стараюсь как можно чаще дышать, впитывать, так сказать, дух...

НГ: А как вообще жить с такой известной фамилией?

АР: Знаете, есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, возникают курьезные, а порой и неприятные ситуации. Вот, например, несколько лет назад получаю я письмо из Санкт-Петербурга, на пяти страницах, с пятнами слез. Совершенно неизвестная мне дама пишет, что, «после долгих колебаний», решилась все-таки попросить меня купить ей дом. Ну как Вам такое? А еще дней через десять поступило второе письмо, уже с фотографией детей. К счастью, сразу стало ясно, что дети – не мои, так что я ответил решительным отказом. А с другой стороны, благодаря фамилии легче встречаться с разными интересными людьми. Приглашали даже на 10 Downing Street, жена бывшего премьер-министра Великобритании Джона Мэйджора была пианисткой и обожала Рахманинова.

НГ: А сами Вы – музыкант?

АР: Нет, я адвокат, музыку просто люблю.

НГ: Чем было вызвано Ваше решение создать в 1999 году Фонд Рахманинова?

АР: Осознанием несправедливости. Дело в том, что несмотря на безусловное уважение по отношению к Рахманинову в музыкальном мире и огромную популярность его произведений у публики, некоторые критики довольно прохладно относились к его творчеству и музыка его исполнялась незаслуженно мало. Тогда я решил, что настало время пересмотреть отношение к Рахманинову, и создал Фонд, главная цель которого – пропагандировать музыку Сергея Васильевича и знакомить с ней все новых слушателей.

Я убежден, что мы заставили многих «сомневающихся» серьезно задуматься. За неполные десять лет существования Фондом было организовано 14 гала-вечеров и множество концертов с участием как молодых, так и самых знаменитых музыкантов мира – Валерия Гергиева, Юрия Темирканова, Лорина Маазеля, Михаила Плетнева... После одного такого концерта Гергиев вынужден был сыграть 17 бисов – публика не отпускала!

НГ: Неужели все было так просто: решили и – поменяли отношение?

АР: Нет, не совсем. Например, хотели мы устроить в 2003 году вечер в Германии. Импресарио, к которому я обратился, однозначно заявил, что «Рахманиновым нельзя заполнить зал имени Караяна». Но я так просто не сдаюсь и вот, повезло: встретила молодая дама, начинающий музыкальный агент, которая отнеслась к этому проекту как к личному вызову. И все получилось!

НГ: А по какому принципу Вы выбираете участников гала-концертов?

АР: По интуиции. Плюс, здесь играют роль мои гипнотизерские способности. Вот расскажу Вам такой случай. Несколько лет назад я пригласил отобедать в Plaza Athenée директора парижского Театра на Елисейских полях Доминика Мейере. Мне очень хотелось уговорить его пригласить Дениса Мацуева, а выяснилось, что Мейер о таком и не слышал. Тем не менее... в том же году Денис получил приглашение выступить в этом престижном парижском концертном зале.

НГ: В конце прошлого года на вечере, организованном Вашим Фондом в лондонском зале Королевы Елизаветы, Мацуев исполнил два неизвестных, согласно программе,

произведения Рахманинова. Как получилось, что они остались неизвестными?

АР: Речь идет о фуге и сюите, написанных Рахманиновым в 18 лет и отправленных почтой Чайковскому, в его дом в Финляндии. А секретарь Чайковского ошибся и отослал отзыв Петра Ильича другому композитору. Ошибка обнаружилась только 60 лет спустя, а переписка хранится теперь в московском музее имени Глинки.

НГ: Судя по программам концертов Фонда, Вы делаете акцент на симфонической и инструментальной музыке Рахманинова. А как же его вокальное наследие, ведь создано столько прекрасных романсов?

АР: Вы правы, Сергеем Васильевичем написано 82 романса, но делать вечер только из них было бы ... тривиально. Мы задумали проект с прекрасной певицей Анной Нетребко, предложив ей спеть вторую часть Второго фортепианного концерта и тему из Рапсодии на тему Паганини

. НГ: Бываете ли в России и есть ли у Вас, как говорится, постоянное место жительства?

АР: За свою жизнь я 24 раза бывал в Москве и 3 – в Санкт-Петербурге, в основном, по работе. А живу я приблизительно четверть года в Люцерне, еще четверть – в Париже, остальное время – в разъездах.

Мы хотели поместить на сайте фотографию знаменитой виллы, но Александр Рахманинов был против, объяснив, что невоспитанные туристы и так перелезают через ограду и разгуливают по частному саду как по городскому парку. Так что каждый может сам вообразить, каким может быть дом, построенный Рахманиновым. Мое представление навеяно знаменитым романсом Рахманинова «Сирень» на стихи Екатерины Бекетовой, который начинается такими словами: «Поутру, на заре, по росистой траве я пойду свежим утром дышать...»

Напоминаем, что билеты на [Гала-Рахманинов](#) можно выиграть, приняв участие в [интерактивной игре](#) "Нашей газеты".

[Рахманинов](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-rahmaninov-legko-li-byt-vnukom>